

СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕБНИК РКИ КАК ОСНОВА УСПЕШНОГО ДИАЛОГА КУЛЬТУР НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ФАКУЛЬТЕТЕ РОССИЙСКОГО ВУЗА

NATALIA A. VOSTRIAKOVA

MODERN TEXTBOOK OF RFL AS THE BASIS FOR A SUCCESSFUL DIALOGUE OF CULTURES AT THE PREPARATORY FACULTY OF A RUSSIAN UNIVERSITY

Успешный учебный диалог культур способствует гармонизации международных отношений. На подготовительном факультете российского вуза он может быть организован с опорой на учебники (пособия) по РКИ, информирующие о российской культуре, национальной культуре студентов и взаимодействии этих культур. В статье рассматриваются примеры таких изданий, анализируются трудности их применения на начальном этапе обучения. Автор подчёркивает, что диалог культур, осуществляемый на основе одного и того же учебника (пособия) по РКИ, в разных учебных группах подготовительного факультета может быть не тождественным. Это связано с тем, что состав групп, как правило, весьма разнообразен, а восприятие одних и тех же культурных фактов представителями разных национальных культур, религий, возрастов и т. д. может быть различным. Однако русский преподаватель должен направлять этот диалог таким образом, чтобы не дискредитировать свою культуру или культуру учащихся и достигать взаимопонимания в общении. Преподаватель должен учитывать специфику конкретной студенческой аудитории, национальные интересы России и человечества в целом и использовать учебное время для представления полезных и научно ценных знаний. При этом опорой в диалоге культур могут стать традиционные ценности русского народа (основанные на общечеловеческих ценностях), которые признаёт большинство современных россиян и большинство представителей других стран и народов. Современные учебники (пособия) по РКИ и организуемые на их основе уроки должны иметь социальную ценность, помогать учащимся найти своё место в жизни и профессии, обучать их умению понимать представителей русской культуры и предостерегать от возможных заблуждений и конфликтов в будущем межкультурном общении.

Ключевые слова: русский язык как иностранный (РКИ); учебник по РКИ; начальный этап обучения; межкультурная коммуникация; диалог культур.

The author argues that a successful educational dialogue of cultures contributes to the harmonization of international relations. At the preparatory faculty of a Russian university, it can be organized based on textbooks (manuals) on RFL, informing about Russian culture, the national culture of students and the interaction of these cultures. The article examines examples of such publications, analyzes the difficulties of their use at the initial stage of training. The author emphasizes that the dialogue of cultures, carried out on the basis of the same textbook (manual) on RFL, in different educational groups of the preparatory faculty may not be identical due to the fact that the composition of groups, as a rule, is very diverse, and the perception of the same cultural facts by representatives of different national cultures, religions, ages, etc., may be

**Наталья Анатольевна
Вострякова**

Кандидат филологических наук, доцент

► vostriakova@yandex.ru

Волгоградский государственный
технический университет
400005, Россия, Волгоград,
пр. им. В. И. Ленина, 28

Natalia A. Vostriakova
Volgograd State Technical University
28, pr. im. V. I. Lenina, Volgograd,
Russia, 400005

different. However, the Russian teacher should direct this dialogue in such a way as not to discredit his own culture or the culture of the students and to achieve mutual understanding in communication. The teacher must take into account the specifics of a particular student audience, the national interests of Russia and humanity in general, and use the study time to present useful and scientifically valuable knowledge. At the same time, the traditional values of the Russian people (based on universal human values), which are recognized by the majority of modern Russians and the majority of representatives of other countries and peoples, can become a support in the dialogue of cultures. Modern textbooks (manuals) on RFL and lessons organized on their basis should have a social value, help students find their place in life and profession, teach them the ability to understand representatives of Russian culture and warn against possible misconceptions and conflicts in future intercultural communication.

Keywords: Russian as a Foreign Language (RFL); textbook on RFL; initial stage of training; intercultural communication; dialogue of cultures.

Введение

Диалог культур, как считает большинство современных учёных (О.П. Быкова, Е.И. Пасов, Е.Г. Ростова и др.), является неотъемлемой частью процесса обучения РКИ. Познавая русский язык, иностранцы знакомятся и с русской культурой. Осознанно или неосознанно они постоянно сравнивают русскую культуру с родной и вырабатывают собственное отношение к ней.

Чтобы гармонизировать межэтнические отношения, этот процесс необходимо анализировать и им нужно научиться управлять. Это возможно, прежде всего, с опорой на учебник (учебное пособие) — основное средство обучения на уроке РКИ. Именно он должен создавать условия для подобного диалога, то есть предоставлять материалы и задания, порождающие взаимодействие культур в обучении. При этом освещение всех фактов культуры в учебнике РКИ должно содействовать взаимопониманию народов, основываться на признании у русского и других этносов прав на собственные духовные ценности, уважении к ним, а также способствовать нравственному совершенствованию учащегося, формированию у него социально ценных качеств личности.

Исходя из этих общепризнанных положений концепции диалога культур, в данном исследовании мы поставили перед собой *цель*: рассмотреть возможности используемых в настоящее время

российских учебников (пособий) по РКИ универсального и национально-ориентированного типов для студентов начального этапа обучения с точки зрения обеспечения ими условий для реализации успешного диалога культур на подготовительном факультете российского вуза. При этом вслед за А.Р. Арутюновым, Л.Б. Трушиной в качестве таких условий мы рассматриваем наличие в учебниках материалов о российской культуре, национальной культуре учащихся и контактах между этими культурами [Арутюнов, Трушина 1982: 35].

При выполнении исследования использовались *аналитический, сравнительный и описательный методы*. Теоретической основой наших размышлений послужили работы отечественных и зарубежных учёных, посвящённые проблемам диалога культур, межкультурной коммуникации, содержанию современных российских учебников РКИ и отражению в них образа России [Ардатова 2015; Коздра 2019; Куликова 2017; Сафонова 2012; Сейед 2008 и др.].

Поскольку в настоящее время существует большое количество российских универсальных и национально-ориентированных изданий по РКИ для начального этапа обучения, мы не стремились к их полному и всестороннему анализу, но пытались представить примерную обобщённую картину рассматриваемой в статье проблемы. Привлекали для анализа востребованные на подготовительных факультетах учебники РКИ, содержащие культурологическую информацию («Дорога в Россию», «Живём и учимся в России», «Жили-были», «Поехали!», «Учебник русского языка для говорящих по-китайски»), а также учитывали собственный многолетний опыт работы с рядом таких изданий в процессе педагогической практики в России и КНР.

Межкультурные контакты в национально-ориентированных и универсальных изданиях по РКИ для начального этапа обучения

Организация успешного учебного диалога культур на уроке РКИ возможна, как отмечают исследователи [Соколова, Гусман 2014: 96–97 и др.], с опорой на материалы, отражающие контакты русской и национальной культур в той или иной об-

ласти человеческой деятельности. На таких материалах, в частности, основывается пособие по чтению и развитию речи для итальянских студентов-гуманитариев «Россия — Италия: диалог культур». Оно сообщает учащимся элементарного-первого сертификационного уровня обучения об итальянском кукольном персонаже Пульчинелле и его русском родственнике Петрушке, о восприятии итальянцами произведений Л. Н. Толстого, А. П. Чехова и др. Использование подобных пособий («Россия и Испания: диалог культур», «Эхо: Россия — Венгрия: диалог культур» и др.) тренирует не только знания учащихся в области чтения, говорения и письма на русском языке, но и позволяет им осмыслить связи России со своей страной, проанализировать возможности своей будущей профессиональной деятельности и, как отмечают авторы [Соколова, Гусман 2014: 96, 98], помогает лучше узнать собственную культуру.

Однако пособия такого типа не позволяют последовательно изучать Программу первого сертификационного уровня обучения, активно развивать все виды речевой деятельности иностранцев. Поэтому на подготовительном факультете российского вуза они могут быть применены лишь как дополнительные, но не основные учебные издания. Количество таких пособий пока невелико, все они имеют национально-ориентированный характер, многие изданы за рубежом и более эффективны на первом сертификационном и более поздних, продвинутых этапах обучения.

Из национально-ориентированных изданий, построенных с опорой на Программу подготовительного факультета, отметим «Учебник русского языка для говорящих по-китайски», изданный в Москве [Балыхина и др. 2000]. Хотя материалов, рассказывающих о взаимодействии русской и китайской культур, в нём почти нет, а информация о Китае ограничивается упоминанием на русском языке китайских реалий и онимов, стремление авторов учебника установить межкультурный контакт на уроке РКИ прослеживается с первых его страниц. Для облегчения учащимся рецепции в нём активно используется перевод на их родной язык. Русские и китайцы изображаются как люди, у которых много общего, которым легко

и приятно знакомиться, дружить, ходить вместе в театр, отмечать праздники [Балыхина и др. 2000: 113–114, 153–154, 164–165, 311 и др.]. Этому способствует введение постоянных персонажей книги — русской и китайской семей, диалогов между их членами, их писем друг другу, текстов и примеров сопоставительного характера: *Лю Айхуа — преподавательница. Она из Пекина. Это Ван Сун — её муж... Он переводчик... Ольга тоже преподавательница. Она из Москвы. Это Павел — её муж. Он журналист* [Балыхина и др. 2000: 73]. Данные особенности «Учебника русского языка для говорящих по-китайски» позволяют использовать его на подготовительном факультете российского вуза в целях организации диалога культур в мононациональных китайских группах на элементарном и базовом уровнях обучения.

Среди известных нам универсальных учебников наиболее полно взаимодействие культур раскрывается в пособии «Живём и учимся в России», созданном в Петербурге для учащихся первого сертификационного уровня обучения [Капитонова 2010]. Взаимосвязь культур в нём демонстрируется, прежде всего, на примере жизненных судеб людей. Это история российского корреспондента, работающего в Турции, а также многочисленные истории иностранцев, которые становятся частью российского общества, учатся, работают в нашей стране, дружат с русскими людьми, создают с ними семьи [Капитонова 2010: 9–10, 49–51, 98–99, 150–151, 156–157, 239 и др.]. Информация об этих персонажах пособия во многих случаях черпалась из российских газет и журналов («Известия», «Вокруг света», «Собеседник» и др.) и адаптировалась, что обеспечило её достоверность и занимательность. Кроме того, авторы использовали сочинения иностранных студентов: они приводят их реальные мнения о русской науке, учёных, впечатления от празднования русских праздников [Капитонова 2010: 225–226, 269]. С точки зрения формы представления все перечисленные материалы об иностранцах — это учебные диалоги, полилоги, тексты, которые предлагаются учащимся для чтения, говорения, аудирования, тренировки грамматических и лексических навыков.

Имеются в «Живём и учимся в России» и лингвострановедческие тексты о нашей стране и

некоторых других странах (Сомали, Танзании, Сирии), о конкретных случаях взаимодействия национальных культур в сфере науки, образования, культуры, межгосударственного сотрудничества [Капитонова 2010: 124–125, 163, 198, 224, 246–249, 266]. Все эти материалы показывают, что люди из разных стран в современном мире имеют много общего и могут успешно контактировать в социально значимых сферах.

И всё же, поскольку пособие имеет универсальный характер, удовлетворить познавательные потребности студентов всех национальных контингентов оно не может. Поэтому в ряде случаев им предлагается работать самостоятельно. Так, после текста о Петербурге иностранцы должны рассказать и написать о своём родном городе, после текста о России — дать интервью и написать сочинение о своей стране [Капитонова 2010: 23, 73]. Подобные параллельные задания весьма распространены в российских универсальных и национально-ориентированных учебниках РКИ для подготовительных факультетов. Однако их эффективность зависит от уровня языковой компетенции учащихся и их желания выполнить такие задания, что, к сожалению, обнаруживается не всегда.

Национальная культура иностранцев в учебниках РКИ для начального этапа обучения

Комментируя причины возможного неудачного диалога культур, организуемого по вопросам сопоставительного характера типа «У нас так. А как у Вас?» на материале одного из универсальных пособий для студентов подготовительного факультета, тегеранский профессор Сейед Хасан Захраи обратил внимание на то, что студенты начального этапа обучения не владеют русской лексикой, номинирующей предметы и явления их национального быта и культуры, и потому не могут быть равноправными участниками межкультурного общения на уроке РКИ. Даже обратившись к словарю или Интернету, они вряд ли выполнят такие задания и, следовательно, их рассказы о родине будут заведомо хуже, чем рассказы о параллельных российских реалиях. Иранский исследователь считает, что преподаватель, предлагая подобные задания, должен обязательно сопровождать их

необходимой для выполнения лингвострановедческой лексикой. Желательно, по его мнению, также создавать учебники сопоставительного характера и пособия типа «О моей стране по-русски» для того, чтобы иностранцы учились рассказывать о своей культуре, религии на русском языке и могли впоследствии вести диалоги о них с россиянами [Сейед 2008: 92–94].

Необходимость включения материалов о стране учащихся в учебный процесс подчёркивает и китайский учёный Ли Минь. Он полагает, что они помогут научить студентов рассказывать о родине и полноценно участвовать в российско-китайском диалоге, облегчат им адаптацию в России и будут способствовать формированию толерантного отношения наших граждан к иностранцам как к носителям иной культуры [Ли Минь 2011: 13]. Однако чтобы такие материалы были эффективны, они должны представлять актуальную и достоверную информацию о настоящем и прошлом страны учащихся и интерпретировать её с точки зрения их национальной картины мира. Но такой информацией не всегда владеют их русские авторы-преподаватели из-за многообразия, дистанцированности мировых культур и нестабильности развития дипломатических отношений России со многими зарубежными странами.

В большинстве российских школ и университетов подробно изучают лишь историю, географию и культуру Европы и Америки. Сведения о других странах, к сожалению, даются обзорно и фрагментарно. Основной же иностранный контингент российских вузов сегодня — граждане стран Азии, Африки и Ближнего Востока. С точки зрения своего состава он вариативен, и мононациональные группы формируются нечасто. Русские преподаватели обучают студентов разных стран, возрастов и интересов и редко работают длительно с одним национальным контингентом. Поэтому многие преподаватели, как и другие носители русского языка, не имеют возможности глубоко постичь национальную культуру всех народов, с представителями которых им приходится взаимодействовать.

Недостаточность знаний россиян о культуре и религии других стран замечают и студенты-

иностранцы (граждане Южной Кореи, Китая, арабских стран и др.). Нередко они высказывают желание знакомить нас со своей родиной, и его, на наш взгляд, нужно поощрять в учебном процессе. На продвинутых этапах обучения учащиеся могут подготовить интересные материалы о своей культуре на русском языке, которые возможно использовать как один из источников национально-ориентированных пособий «О моей стране по-русски». Безусловно, может быть плодотворным и сотрудничество российских и зарубежных преподавателей по созданию подобных пособий, однако такие случаи, к сожалению, редки.

Подводя итоги сказанному, подчеркнём, что национально-ориентированные издания, раскрывающие особенности национальных культур, их взаимодействие с русской культурой в прошлом и настоящем и согласующиеся с Программой подготовительного факультета, могут быть основой для организации продуктивного диалога культур на уроке РКИ в мононациональных группах российских вузов. Однако подобных изданий в нашей стране публикуется крайне мало. В случае их отсутствия, недоступности для студентов начальных этапов обучения или в интернациональных группах нужно опираться на универсальные учебники РКИ и, по возможности, дополнять их национально-ориентированными материалами о других странах. При этом следует учитывать, что освоение чужой культуры и для иностранных студентов, и для российских преподавателей часто не является процессом простым и краткосрочным.

Российская культура в современных универсальных учебниках РКИ.

После распада СССР в российском обществе произошли глобальные изменения политического, экономического, научно-технического и социального характера. Было переосмыслено прошлое страны, отношение к некоторым историческим деятелям. Как отмечают социологи (С. А. Барсукова, А. В. Селезнёва, Е. Б. Шестопал и др.), снизилось качество жизни и культурный уровень россиян, их моральные стандарты. Утвердилась ориентация на прагматизм, индивидуализм и свободу выражения мнений.

Изменился мировой статус русского языка. Многие западные страны сократили число своих студентов в российских вузах, переориентировавшись на английский язык. Освободившуюся нишу в российских вузах постепенно заполнили учащиеся из восточных и африканских стран — прежде всего, из Китая.

В связи с изменениями в Конституции РФ в 1992 году и под влиянием вестернизации в российском социуме изменилось отношение к воспитательной функции образования. Духовно-нравственный компонент был исключён из образовательных и культурных программ. Ответственность за формирование личности была возложена на семью. Школа и вуз стали образовательными институтами, которые должны были сообщать знания, предоставляя возможность обучаемым знакомиться с различными точками зрения и выработать собственное отношение к ним.

Все эти общественные изменения и новые образовательные тенденции нашли отражение и в учебниках РКИ для подготовительных факультетов, создаваемых в конце 1990-х — 2000-х годах. Их авторы, стремясь модернизировать и демократизировать содержание обучения, отказались от освещения неактуальных советских явлений и ввели в него новую лексику, связанную с общественными переменами, достижениями научно-технического прогресса. Из учебников исчезли пионеры, колхозы и почти вся проблематика, связанная с ролью коллектива и страны в жизни отдельной личности. Даже тема Великой Отечественной войны, значимая для большинства русских людей, стала разрабатываться реже.

В начале XXI века в противовес утверждаемой ранее атеистической идеологии стали пропагандироваться языческие и религиозные праздники, православные храмы и даже суеверия, гороскопы [Чернышов 2009: 222; Чернышов, Чернышова 2012: 71–73, 166–168], невзирая на принципы светскости, научности, теоретической и практической ценности вузовского образования и многоконфессиональный состав большинства студенческих групп.

Авторы учебников старались разнообразить их содержание, сделать его увлекательным.

Сопровождали учебники аудио- и видеозаписями, цветными иллюстрациями, включали в них ранее неизвестные имена, художественные, научные, публицистические и рекламные тексты. Появилось немало оригинальных материалов. Так, авторской находкой в учебнике «Жили-были» стал адаптированный текст для чтения «Можно ли понять русскую культуру через ключевые слова русского языка?» (по А. Д. Шмелёву), раскрывающий представления о времени с точки зрения русских и европейцев [Миллер, Политова 2005: 67–68]. Интересен также текст «Сибирь» из комплекса «Поехали!», опровергающий с опорой на иллюстрации стереотипные представления иностранцев об этом регионе [Чернышов, Чернышова 2019: 48–49].

В то же время, начиная с постсоветского периода, при презентации российской культуры в учебниках стали демонстрироваться не только привлекательные её аспекты, но и негативно характеризующие настоящее или прошлое нашей страны. Такие примеры исследователи обнаруживают, например, в пособиях «На пути к взаимопониманию», «Россия: день сегодняшний», «Приглашение в Россию», «Россия день за днём», «Шкатулка» и других изданиях [Ардатова 2015: 223–224; Куликова 2017: 54–57 и др.]. В частности, текст «Новая квартира» из учебника «Дорога в Россию» информирует о мошенничестве в московском строительном бизнесе [Антонова и др. 2013: 187–190]. Адаптированный текст «Паша и Павлуша» (по В. Токаревой) из учебника «Жили-были» рассказывает о неблагополучной школе для детей с особенностями в развитии, деструктивных рабочих и семейных отношениях россиян [Миллер, Политова 2005: 139–143].

Социальные язвы нашей жизни обнажает и учебный комплекс «Поехали!». Это пропасть между богатыми и бедными [Чернышов, Чернышова 2012: 139–140, 150–151]; отсутствие электричества, воды, воровство в коммунальной квартире [Чернышов, Чернышова 2019: 107–108]; алкоголизм и наркомания детей, их нежелание посещать школу и стремление эмигрировать из своей страны [Чернышов, Чернышова 2012: 114–115, 189–190] и др.

Думается, что многие из этих проблем существуют и в других государствах и их необходимо

решать человечеству. Однако, по наблюдениям профессора В. В. Сафоновой, британские и американские авторы учебников английского языка для иностранцев, например, обычно создают в них благополучный образ своей родины и не акцентируют внимание на имеющихся негативных явлениях [Сафонова 2012: 207], стремясь поддержать в учащихся желание контактировать со своим народом и изучать английский язык.

Современные же российские авторы учебников РКИ базового — первого сертификационного уровней тексты с социально заострённой тематикой в них включают, хотя обсуждение их проблематики на данных этапах обучения весьма затруднено. Нередко, подчёркивает В. В. Сафонова, эти тексты предлагаются для формирования лексико-грамматических и речевых навыков, что приводит к их многократному воспроизведению студентами в учебном процессе и прочному закреплению в их сознании. Имея ограниченные знания о российской действительности, учащиеся не осознают дискуссионный характер таких текстов и, к сожалению, безоговорочно принимают изложенную в них точку зрения [Сафонова 2012: 209–210].

Возвращаясь к комплексу «Поехали!», отметим, что в нём рассматривается также история алкогольных традиций в России: в тексте «Из истории русской кухни» утверждается, что в 1913 году пили только 3 литра алкоголя в год на человека [Чернышов 2009: 191] (по мнению автора, это незначительная цифра, но иностранцы могут её интерпретировать и иначе). Встречаются такие реалии, как водка русская, славянская (водка), водка «Менделеев» [Чернышов, Чернышова 2011: 101, 127, 146]. Приводятся фамильярные шутки о Л. Н. Толстом, А. П. Чехове, политических лидерах России и даже гороскоп В. И. Ленина, написанный в саркастичной тональности [Чернышов, Чернышова 2012: 50, 52, 72].

Заметим, что этнонимы русский, славянский, имена Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, Д. И. Менделеева и всех руководителей нашей страны являются символами России в тот или иной исторический период. Этих людей признают во многих странах мира как лидеров в своей области, несмотря на неоднозначное восприятие деятельности некоторых

из них русскими людьми в постсоветский период. Поэтому упоминание данных слов и имён в указанных контекстах приводит к тому, что ценности, связываемые с ними, в сознании иностранцев дискредитируются.

Авторы ряда учебников (пособий) по РКИ XXI века при презентации лексики стали ориентироваться не на современную литературную норму и элитарную языковую личность, а на речевой узус улицы и Интернета с целью заинтересовать учащихся, дать им возможность общаться в необразованной молодёжной среде. Поэтому в учебные издания стали включаться разговорные слова, просторечие, жаргонизмы и вульгаризмы. Ср.: 1. — *Ты помнишь, кто я? — Конечно! Я не идиот. Я помню всё!* [Чернышов, Чернышова 2019: 129]; 2. *Ну, как тебе этот клуб? Супер, да? Классное место* [Чернышов, Чернышова 2011: 157].

«Опыт показывает, — пишут З.Л. Новоженнова и А. Климкевич о будущих польских филологах, — что студенты, изучающие русский язык, не осознают и не чувствуют тонкостей и нюансов языка, полагают, что так должен звучать настоящий разговорный русский язык». Поэтому задача преподавателя состоит в выработке у них правильного отношения к таким лексическим единицам, умения учитывать специфичность сферы их употребления [Новоженнова, Климкевич 2020: 93, 95]. Традиционная же методика всегда ограждала учащихся от ненормативной и сниженной лексики (особенно на начальном этапе обучения), так как она не является литературной, негативно маркирует речевой паспорт говорящего и её актуализация иностранцем может породить конфликты в общении с русскими людьми.

Неоднозначную функцию стал выполнять даже юмор в учебниках, хотя позитивные эмоции, вызываемые им, казалось бы, должны оптимизировать общение на уроке. Однако во многих универсальных учебниках РКИ юмор не достигает этой цели, и проблема здесь не в его национальной специфике, а в том, что именно высмеивается. Ср. «несмешные шутки» из русских учебников, которые приводит польский учёный Михал Коздра: 1. *Один приятель приглашает другого на рыбалку. — Да ты что! — отмахнулся тот. — Я совсем не умею рыбу*

ловить. — Да что тут уметь! Разливай и пей!; 2. — Наконец-то будильник меня разбудил. — Каким образом? — Жена стукнула меня им по голове! [Коздра 2019: 83].

На неадекватную функцию юмористического дискурса обращает внимание и профессор Л.В. Куликова. Проанализировав ряд популярных пособий 2003–2014 гг. для базового и продвинутых этапов обучения, она пришла к выводу о том, что шутки и другие материалы в них носят недоброжелательный, маргинальный характер, не популярны среди современных носителей русского языка и дискредитируют российское общество, семейные и деловые отношения [Куликова 2017: 55, 57].

Ведущей во многих учебниках стала идея о том, что сильная, трудолюбивая личность способна найти своё место в жизни самостоятельно и добиться благополучия (см., например, тексты «Наталья Нестерова», «Аптеки 36,6», «Глазунов» [Антонова и др. 2009: 160, 161; Чернышов, Чернышова 2012: 20–21]). При знакомстве с известными деятелями русской науки и культуры центральное внимание часто уделяется конкретным фактам их биографии, перипетиям личной жизни, а их профессиональные достижения комментируются в самых общих чертах (например, в текстах «Анна Ахматова», «Простые секреты доктора Углова» [Антонова и др. 2009: 123–124; Чернышов, Чернышова 2011: 111]). Безусловно, во многом это объясняется ограниченностью языковой компетенции студентов начального этапа обучения. Однако, поскольку иностранцы редко узнают о выдающихся русских деятелях на своей родине, для них долгое время может остаться не вполне ясным, что именно нового они сделали в своей профессиональной области.

Большое внимание в современных учебниках и пособиях уделяется проблемам построения отношений личности с другими людьми. С целью повышения мотивации и интереса учащихся к русскому языку вводятся дискуссионные темы, полемические тексты, проблемные задания. Предлагая их, авторы стремятся развить мышление иностранцев, сформировать у них активную жизненную позицию.

Однако практика преподавания показывает, что работа над таким материалом, к сожалению, во многих случаях ограничивается обсуждением его непосредственного содержания, так как студенты подготовительного факультета редко проявляют готовность высказать собственное мнение и обосновать его. Многие представители восточных и азиатских культур, обучающиеся в российских вузах, в этих случаях учитывают публичность аудиторных занятий и не считают возможным открыто выражать свою позицию.

Молчанием в большинстве случаев иностранцы реагируют и на информацию, которая вызывает у них отторжение. Спорить с русским преподавателем в России, высказывать негативное мнение многие студенты считают недопустимым, что отчасти может камуфлировать проблему и затруднить поиск её адекватного решения. В связи с этим весьма ценны редкие работы иностранных исследователей, в которых авторы пытаются раскрыть точку зрения представителей своей культуры на ту или иную проблемную ситуацию, связанную с осмыслением русской учебной литературы, дают советы российским преподавателям.

В частности, польский учёный Михал Коздра подчёркивает, что известные ему российские учебники русского языка для взрослых не всегда отличаются чёткой структурой, могут хаотично представлять материал, включать в себя «языковые ошибки» и слишком усложнять правила. Даже переиздаваемые учебники часто не редактируются: в них остаются неизменными даты, факты, имена, события, фотографии. Имеются в учебных изданиях и «непродуманные упражнения», которые вызывают неловкую ситуацию на уроке: например, задания типа «*Достань вещи из кармана и расскажи о них*».

Встречаются текстовые и иллюстративные материалы, интересные для тинейджеров, но не для взрослых учащихся, которые занимаются русским языком с целью профессионального совершенствования. Отсутствует равновесие между женскими и мужскими темами. Преобладает женская тематика (макияж, покупки, аэробика, диеты и т. п.). Интересы же мужской аудитории удовлетворяются недостаточно [Коздра 2019: 82–83].

Ценно также мнение иранского профессора Сейеда Хасана Захраи о пособии Р. М. Теремовой, В. Л. Гавриловой «Актуальный разговор: чем живёт человек», адресованном иностранцам среднего и продвинутых этапов обучения. Профессор обращает внимание на вопросы, которые в нём предлагаются: «Гендерная теория и феминистское движение», «Мужчина и женщина: XXI век. Как меняются гендерные стереотипы?», «Гендерный фактор и вы» и т. п. [Сейед 2008: 94–95]. Иранский учёный считает, что обсуждение этих проблем со студентами многих национальностей нецелесообразно, так как противоречит их традиционным ценностям и демонстрирует неуважение к их культуре [Сейед 2008: 95–96].

Сомнения вызвала у него и часть «Мир вокруг нас. Мир внутри нас» из рассматриваемого пособия, в которой представлен материал для дискуссий на темы: «Любовь и брак: прошлое и настоящее», «Культура и “этнические психозы”», «Суицид в современном мире» и др. Исследователь подчёркивает, что подобные проблемы обычно не обсуждаются в общении с русскими людьми, и потому на них не стоит тратить учебное время. К тому же, отмечает он, предложенные авторами вопросы типа «Кому вы последний раз говорили “люблю”?» «Какой вы видите свою собственную свадьбу?», «За что вы себя любите / не любите?» в иностранной аудитории и, в частности, в иранской, неуместны. Они носят личный характер, весьма щекотливы и учащиеся не захотят попасть в неловкое положение, публично отвечая на них [Сейед 2008: 95–96].

Данный пример интересен тем, что в осмыслении одного и того же материала обнаруживаются явно выраженные противоречия между представителями разных научных школ: российской и иранской. Авторы пособия стремятся организовать обучение как откровенный разговор на морально-нравственные темы между носителями разных культур. Считают, что они отражают изменения в жизни российского общества в конце XX века и обеспечивают психологическую и языковую адаптацию иностранцев в российском социуме [Теремова, Артамонова 2007: 58]. Иранский же учёный полагает, что приватность личностно-

го пространства студентов нарушается и принцип диалога культур не соблюдается.

Таким образом, открытость нашего общества с конца XX века к переменам, социальные и образовательные реформы, проведенные в нём, нашли отражение в особенностях освещения российской культуры в универсальных учебниках (пособиях) по РКИ, используемых в настоящее время на подготовительных факультетах. Расширилась тематика их учебных материалов, они стали более увлекательны, красочны, реалистичны, полемичны и свободны по отношению к литературной норме. Однако в процессе применения этих учебников обозначились новые вопросы: насколько представленные в них факты русской культуры достоверны и объективны, важны для развития коммуникативной и социокультурной компетенций иностранцев, их научного мировоззрения, личностных качеств, приемлемы ли они с точки зрения особенностей их мировосприятия, национальных интересов России и человечества в целом. В конкретной ситуации учебного межкультурного диалога ответы на них в настоящее время ищет преподаватель, исходя из специфики современной международной ситуации, своей профессиональной компетентности и гражданской позиции.

Заключение

Успешный диалог культур на подготовительном факультете российского вуза может быть организован с опорой на универсальные и национально-ориентированные учебники (пособия) по РКИ, информирующие о российской культуре, национальной культуре студентов и взаимодействии этих культур.

На сегодняшний день универсальных учебников, соответствующих Программе подготовительного факультета, создано достаточно. Но они рассчитаны на «среднего иностранца» и не могут удовлетворить познавательные потребности студентов всех национальных контингентов российских вузов. Главная их задача в контексте диалога культур — сообщить иностранцам актуальную информацию о нашей стране, помочь им адап-

тироваться в ней. Однако такие учебники, к сожалению, не всегда достойно представляют настоящее и прошлое России, могут презентовать ненаучные, сомнительные сведения и нелитературные языковые единицы. Поэтому необходимо совершенствовать их содержание с точки зрения его соответствия русской литературной норме и приоритетных образовательных задач мирового сообщества. Многообразие представленных в учебниках мнений не должно мешать утверждению в сознании студентов ценного, доброго, достойного для того, чтобы они понимали роль русского языка и культуры в развитии мировой цивилизации и стремились к дальнейшим контактам с русскими людьми.

Национально-ориентированных учебников РКИ, согласованных с Программой подготовительного факультета, сообщающих о культуре других стран и их международных контактах с Россией, в библиотеках российских вузов имеется крайне мало. Поэтому российским преподавателям нужно создавать такие учебники (или национально-ориентированные приложения к универсальным изданиям), особенно для студентов из стран Азии и Африки, которые составляют основной контингент наших вузов. Желательно привлекать к такой работе зарубежных преподавателей РКИ для того, чтобы будущие материалы отражали актуальную и достоверную информацию о стране учащихся и интерпретировали её с точки зрения их национальной картины мира.

В настоящее же время достижение успешного диалога культур на подготовительном факультете возможно лишь эпизодически и отчасти зависит от желания и компетенции преподавателя. Опираясь на свои знания и опыт работы, он имеет возможность выбирать материал из универсальных и имеющихся национально-ориентированных учебников РКИ и создавать условия для его адекватного восприятия иностранцами. Однако состав студенческих групп на подготовительном факультете вариативен, а восприятие одних и тех же культурных фактов представителями разных национальных куль-

тур, религий, возрастов может быть различным. Поэтому диалог культур, организуемый на основе одного и того же учебника (пособия) по РКИ, в разных учебных группах может быть не тождественным.

Для того чтобы он был успешным, преподавателю следует максимально учитывать специфику национальной культуры конкретных студентов по сравнению с русской и направлять познавательный процесс таким образом, чтобы не дискредитировать свою культуру или культуру учащихся, но достигать взаимопонимания с ними. Важно также накапливать и обобщать практический опыт применения универсальных и национально-ориентированных учебников (пособий) по РКИ студентам из различных стран с целью определения их эффективности.

Современные учебники (пособия) по РКИ и организуемые на их основе уроки должны предоставлять полезные и научно ценные знания, помогать учащимся найти своё место в жизни и профессии, обучать их умению понимать представителей русской культуры, предостерегать от возможных заблуждений и конфликтов в будущем межкультурном общении. Как показывают социальные опросы последних лет (С. А. Барсукова и др.), традиционные русские ценности, основанные на общечеловеческих ценностях, по-прежнему объединяют большинство русских людей, и в процессе учебного диалога культур именно они, прежде всего, могут послужить опорой для сближения и международного сотрудничества России со странами и людьми, которые также их разделяют.

ИСТОЧНИКИ

- Антонова и др. 2009 — Антонова В.Е., Нахабина М.М., Толстых А.А. *Дорога в Россию: учебник русского языка (базовый уровень)*. М.: ЦМО МГУ; СПб.: Златоуст, 2009. 256 с.
- Антонова и др. 2013 — Антонова В.Е., Нахабина М.М., Толстых А.А. *Дорога в Россию: учебник русского языка (первый уровень): в 2-х т. Т.1*. СПб.: Златоуст, 2013. 200 с.
- Балыхина и др. 2000 — Т.М.Балыхина, И.Ф.Евстигнеева, К.В.Маерова и др. *Учебник русского языка для говорящих по-китайски*. М.: Рус. яз. Курсы, 2000. 352 с.
- Капитонова 2010 — *Живём и учимся в России: учеб. пособ. по русс. яз. для иностран. учащихся (I уровень)*. Т.И.Капито-

нова, И.И.Баранова Е.В.Городецкая [и др.]; научн. ред. Т.И.Капитонова. СПб.: Златоуст, 2010. 304 с.

Миллер, Политова 2005 — Миллер Л.В., Политова Л.В. *Жили-были... 12 уроков русского языка. Базовый уровень: учебник*. СПб.: Златоуст, 2005. 200 с.

Чернышов 2009 — Чернышов С.И. *Поехали! Русский язык для взрослых. Начальный курс*. СПб.: Златоуст, 2009. 280 с.

Чернышов, Чернышова 2019 — Чернышов С.И., Чернышова А.В. *Поехали! Русский язык для взрослых. Начальный курс: рабочая тетрадь. Часть 1.1*. СПб.: Златоуст, 2019. 160 с.

Чернышов, Чернышова 2011 — Чернышов С.И., Чернышова А.В. *Поехали!-2. Русский язык для взрослых. Базовый курс: в 2-х т. Т.1*. СПб.: Златоуст, 2011. 168 с.

Чернышов, Чернышова 2012 — Чернышов С.И., Чернышова А.В. *Поехали!-2. Русский язык для взрослых. Базовый курс: в 2-х т. Т.2*. СПб.: Златоуст, 2012. 200 с.

ЛИТЕРАТУРА

Ардатова 2015 — Ардатова Е.В. Продвижение позитивного образа страны в современных учебниках по русскому языку для иностранцев как составляющая «мягкой силы» России. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2015, (7–1): 222–225.

Арутюнов, Трушина 1982 — Арутюнов А.Р., Трушина Л.Б. Учебник русского языка для иностранцев: основные требования и характеристики. В сб.: *Современное состояние и основные проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы: доклады делегации на V конгр. МАПРЯЛ*. В.Г.Костомаров (отв. ред.). М.: Рус. яз., 1982. С. 30–40.

Коздра 2019 — Коздра М. Каким должен быть учебник по русскому языку как иностранному для взрослых учащихся. *Русистика*. 2019, т. 17 (1): 78–89.

Куликова 2017 — Куликова Л.В. Миссия учебника по РКИ в формировании позитивной концептуальной картины мира о России. *Политическая лингвистика*. 2017, (1–61): 53–59.

Ли Минь 2011 — Ли Минь. *Формирование языковой компетенции китайских студентов при изучении русского языка: типовые ошибки в монологической и диалогической речи и пути их преодоления*. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2011. 24 с.

Новоженова, Климекевич 2020 — Новоженова З.Л., Климекевич А. Проблема формирования лексической компетенции иностранных студентов-русистов: лингвистические, социально-культурные и методические аспекты. *Русский язык за рубежом*. 2020, (3): 90–98.

Сафонова 2012 — Сафонова В.В. Социокультурные аспекты экспертного анализа качества иноязычной учебной литературы. *Евразийский форум*. 2012, (1–4): 199–215.

Сейед 2008 — Сейед Хасан Захраи. О многоаспектности лингвокультурного компонента. *Мир русского слова*. 2008, (2): 91–96.

Соколова, Гусман 2014 — Соколова Л.В., Гусман Тирадо Рафаэль. «Россия и Испания: диалог культур»: обучение языку, культуре и коммуникации. *Вестник РУДН. Серия «Лингвистика»*. 2014, (2): 96–106.

Теремова, Артамонова 2007 — Teremova P.M., Artamonova V.V. Толерантность как основа адаптации иностранных студентов в условиях российского социума. *Вестник Герценовского университета*. 2007, (2–40): 56–60.

SOURCES

Антонова и др. 2009 — Antonova V.E., Nakhabina M.M., Tolstykh A.A. (2009) *The Road to Russia: Russian language textbook (basic level)*. Moscow: TSentr Mezhdunarodnogo obrazovaniia MGU Publ., St. Petersburg: Zlatoust Publ., 2009. 256 p. (In Russian)

Антонова и др. 2013 — Antonova V.E., Nakhabina M.M., Tolstykh A.A. *The Road to Russia: Russian language textbook (first level)*: in 2 vols. Vol. 1. St. Petersburg: Zlatoust Publ., 2013. 200 p. (In Russian)

Бальхина и др. 2000 — Balykhina T.M., Evstigneeva I.F., Mayerova K. V. et al. *Russian language textbook for Chinese speakers*. Moscow: Russkii yazyk. Kursy Publ., 2000. 352 p. (In Russian)

Капитонова 2010 — Kapitonova T.I., Baranova I.I., Gorodetskaya E.V. et al. *We live and study in Russia: textbook on the Russian language for foreign students (I level)*. Scientific editor T.I. Kapitonova. St. Petersburg: Zlatoust Publ., 2010. 304 p. (In Russian)

Миллер Л.В., Политова Л.В. 2005 — Miller L. V., Politova L. V. *Once upon a time ... 12 Russian Language lessons. Basic level: textbook*. St. Petersburg: Zlatoust Publ., 2005. 200 p. (In Russian)

Чернышов 2009 — Chernyshov S.I. *Let's go! Russian language for adults. A course for beginners*. St. Petersburg: Zlatoust Publ., 2009. 280 p. (In Russian)

Чернышов, Чернышова 2019 — Chernyshov S.I., Chernyshova A.V. *Let's go! Russian language for adults. A course for beginners: workbook*. Part 1.1. St. Petersburg: Zlatoust Publ., 2019. 160 p. (In Russian)

Чернышов, Чернышова 2011 — Chernyshov S.I., Chernyshova A.V. *Let's go!-2. Russian language for adults. Basic course*: in 2 vols. Vol. 1. St. Petersburg: Zlatoust Publ., 2011. 168 p. (In Russian)

Чернышов, Чернышова 2012 — Chernyshov S.I., Chernyshova A.V. *Let's go!-2. Russian language for adults. Basic course*: in 2 vols. Vol.2. St. Petersburg: Zlatoust Publ., 2012. 200 p. (In Russian)

REFERENCES

Ардатова 2015 — Ardatova E.V. Promotion of a positive image of the country in modern Russian language textbooks for foreigners as a component of Russia's "soft power". *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2015, (7–1): 222–225. (In Russian)

Арутюнов, Трушина 1982 — Arutyunov A. R., Trushina L. B. Russian language textbook for foreigners: basic requirements and characteristics. In: *Sovremennoe sostoianie i osnovnye problemy izucheniia i prepodavaniia russkogo iazyka i literatury: doklady sovetskoi delegatsii na V kongresse MAPRIAL*. V.G. Kostomarov (ed.). Moscow: Russkii yazyk Publ., 1982. P. 30–40. (In Russian)

Коздра 2019 — Kozdra M. What should be a textbook on Russian as a foreign language for adult students. *Rusistika*. 2019, vol.17 (1): 78–89. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-1-78-89>. (In Russian)

Куликова 2017 — Kulikova L. V. Mission of the Russian as a Foreign Language course book in forming the positive conceptual picture of the Russian-speaking world. *Politicheskaiia lingvistika*. 2017, (1–61): 53–59. (In Russian)

Ли Минь 2011 — Li Min. *Formation of the linguistic competence of Chinese students in the study of Russian language: the typical errors in monologue and dialogue speech and ways to overcome them*: Extended abstract of candidate's thesis, Pedagogy. Ekaterinburg. 2011. 24 p. (In Russian)

Новоженова, Климкевич 2020 — Novozhenova Z.L., Klimkevich A. Problem of lexical competence developing among foreign students of Russian philology: linguistic, social, cultural and methodological aspects. *Russkii iazyk za rubezhom*. 2020, (3): 90–98. <https://doi.org/10.37632/PI.2020.280.3.013> (In Russian)

Сафонова В.В. 2012 — Safonova V.V. Sociocultural aspects of expert analysis of the quality of foreign language educational literature. *Evraziiskii forum*. 2012, (1–4): 199–215. (In Russian)

Сейед 2008 — Seyed Hasan Zahrai. On the multidimensional nature of the linguistic and cultural component. *Mir russkogo slova*. 2008, (2): 91–96. (In Russian)

Соколова, Гусман 2014 — Sokolova L.V., Guzman Tirado Raphael. "Russia and Spain: dialogue of cultures": teaching language, culture and communication. *Vestnik RUDN. Seriiia "Lingvistika"*. 2014, (2): 96–106. (In Russian)

Теремова, Артамонова 2007 — Teremova R.M., Artamonova V.V. Tolerance as the basis for adaptation of foreign students in the conditions of Russian society. *Vestnik Gertsenovskogo universiteta*. 2007, (2–40): 56–60. (In Russian)